

сословия, Курских порубежников, во главе которого стояли дворяне и дети боярские. Когда в 1650 году гетман Богдан Хмельницкий сказал послу Государя Алексея Михайловича о том, что он устроил многие города от Татар на границе, то посол с полным правом ответил: «во всех городах по Путивль людей много – *дворян и детей боярских*, рейтар, и драгунскому и солдатскому строю научены, в городех многие устроены жилецкие и служилые люди – дворяне и дети боярские, и казаки, и стрельцы, и драгуны, и солдаты, и пушки с Москвы привезены во все города многие». На это сказал гетман: «всякое государство *славится ратными людьми*, а от татарских приходов люди беспрестанно надобны, потому что Татары на правде своей мало стоят»³⁰².

3.

В 1652 году «опасные грамоты» для оберегання украинских городов от нападения Литовских и Крымских людей были посланы в Белгород, Путивль, Рыльск, Хотмышск, Яблонов и другие города Белгородской черты. В Царской грамоте Яблоновскому воеводе было сказано: «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б из Яблонова шли в Белгород и были там, а в Яблонове велел бы ты, боярин и воевода, быть Павлу Левонтьеву, чтоб он жил в Яблонове с великим береженьем, по городу и острогу и по воротам и по земляному валу караулы держал, и вести про воинских людей проводывал. А голове Московских стрельцов с его приказом велел быть в Белгороде с собою, и жил бы в Белгороде с великим береженьем, и станицы для вестей посылал». В опасное в отношении возможного нападения неприятелей время Царские грамоты предписывали тем или другим воеводам «идти на сход» с другими, указанными

³⁰² Акты Южной и Юго-Западной России. Том III.